

ЭВОЛЮЦИЯ И ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА СИБИРСКИХ ТАТАР

*Работа представлена кафедрой культурологии и философии
Нижегородского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. И. Полищук*

Автор статьи рассматривает вопросы функционального содержания устного народного творчества в культуре сибирских татар, их особой роли в организации самобытной сущности этнических традиций, а также эволюционные этапы развития устного народного творчества в культуре сибирских татар.

Ключевые слова: *устное народное творчество, жанр, миф, сибирские татары.*

Kh. Niyazova

EVOLUTION AND POLYFUNCTIONALITY OF THE SIBERIAN TATARS' VERBAL FOLKLORE

The author considers the functional content of the verbal folklore in the culture of the Siberian Tatars, their special role in forming of the idiosyncratic nature of ethnic traditions. Evolutionary stages of the Siberian Tatars' verbal folklore development are also considered. The choice of the article's topic is well-founded and it is of great theoretical interest.

Key words: *verbal folklore, genre, myth, Siberian Tatars.*

Все жанры устного народного творчества прошли длительный и сложный процесс формирования, пока не сложились в том виде и в тех формах, в каких они теперь известны собирателям и стали достоянием культуры и науки. Фольклор продолжает обновлять содержание и передвигать рамки своей жанровой системы. Изменения происходят в зависимости от перемен в общественной жизни и в сознании людей, но в целом в границах и формах традиционно-эстетической парадигмы народной культуры. Этим обстоятельством объясняется сохранение в новых исторических условиях основных ценностных установок и художественных критериев, формирующих своеобразие эстетической системы фольклора. Очевидно, что выделенность форм устного народного творчества как приоритетных в изучении фольклора определяется, с одной стороны, особой ролью художественной речи, формирующейся изящной словесностью, создающей образные картины самобытной

народной жизни. С другой стороны, в традиционной культуре слово и мысль считаются материальными субстанциями. Слову во всех его проявлениях приписывается сакрально-информационная, морально-эстетическая (нормативно-чувственная) и духовно-телесная оздоровительная функции. Фактически любое произнесенное слово – контакт с духами и проявление себя как творческой компоненты мироздания.

Для традиционной культуры сибирских татар, как и для других этносов, не потерявших традиционности, внутри фольклорного дискурса функционируют почти самостоятельные лексические пласты. Выделяются «обособленные» языки – детства, юношества, женщин, зрелых мужчин, устаревший магический (шаманский), праздничный, бытовой, промысловый и др. В этих лексических пластах субкультурного общения функционирует специфический фонд лексем, конструкций, синтагм, фразеологизмов. Жесткого запрета на

их переход из одного пласта в другой нет, однако представители разных возрастов, полов, с разным социальным статусом в семье, роде, племени издревле придерживались ограничений в способах самовыражения, что, по всей вероятности, некогда было табуировано.

В дописьменный и особенно предписьменный период духовная культура опиралась на выделенность пластической идеограммы. Именно это позволяло художественному аутентичному творчеству уже на раннем этапе жанровой дифференциации эффективно выполнять различные социальные функции. Ритуальные маски, статуэтки, другие изобразительные формы и художественные предметы, используемые при совершении обрядов инициации, так же как игры, танцы, примитивные театрализации, связывали поколения и служили способами передачи духовного содержания культуры из поколения в поколение.

Изучение культуры любого народа невозможно без использования данных фольклористики, без аналитического внимания к устному народному творчеству. Фольклор – традиционная народная культура и художественный фонд, питающий своими мотивами и образами национальную культуру. Без преувеличения можно сказать, что фольклор вечен и неисчерпаем, как не ограничена во времени и разнообразна в своих проявлениях сама жизнь народа. Фольклор был универсальной формой познания жизни и освоения мира. Все перипетии пережитого прошлого, большие события и значимые повороты в судьбах людей нашли художественное отражение в разнообразных произведениях устной поэзии.

Широкое привлечение данных фольклора позволяет реконструировать культурно-историческое развитие этнического сообщества или нации. Фольклорные материалы позволяют дополнить, а порой и уточнить исторические данные, выяснить отношение носителей устной традиции к различным событиям этнической, региональной, а также и к государственной, мировой истории.

В течение многих столетий татарское народное творчество развивалось под влиянием древних представлений. В устном народном творчестве татар Сибири этнографами обна-

ружены единства тюрко-татарского духовного мира в VI–IX вв., что объясняется единым духовным началом – тэнгрианством, которое в продолжение ряда веков занимало господствующее положение в среде тюркских племен Сибири. Через родство предков обнаруживаются тематические, образные переклички фольклора сибирских татар с фольклорным материалом тюркоязычных этносов Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа [2, с. 104].

В измерениях исторического времени встает картина последовательного формирования, расцвета и угасания различных видов устной поэзии в процессе их эволюции. При этом происходила смена одних форм другими, архаичные жанры уступали место новым образованиям. Мифы, легенды, культовая и обрядовая поэзия прошли долгий путь развития, пока не сложились их художественные структуры с устоявшимися чертами. Мифам присущ синкретизм, который обусловлен нерасчлененностью образного и логического начал в познавательном процессе, бессознательно-художественным отражением действительности. В древних сказаниях и песнопениях налицо изначальная слитность разных видов искусства (слово, напев, танец), составляющих единый комплекс художественного целого в самом акте исполнения.

Мифологические повествования, культовые гимны, благопожелания, героические сказания, обращенные своим содержанием к давнему прошлому, трактуют в своеобразном отражении жизненно важные вопросы бытия. Они рассказывают о появлении мира, рождении первопредков, об основателях рода-племени, о подвигах своих славных предков. В этих произведениях в нераздельном единстве вербального повествования слиты мировоззренческие представления (тотемизм, анимизм, фетишизм, антропоморфизм), нравственные и эстетические взгляды. В пережитках ранних форм религиозных представлений сибирских татар много общего со всеми тюркоязычными народами. В разговорной речи сибирских татар всех территориальных групп сохранились понятия «тэнгое» в значении «бог», «божество». Есть созвучные понятия «тангри» – «небо»,

«кок тангри» – «голубое небо». Эти лексические единицы в близких огласовках (например, «тангридам») часто встречаются в памятниках древнетюркской письменности [4, с. 33].

В устных повествованиях часто со словом «тэнгри» употребляется слово «ходай» («кодай») со значением «бог», в огласовке «Кудаэм» понятие божества употребляют саяно-алтайские тюрки, называя так христианского бога [1, с. 75]. Мифологические рассказы о возникновении земли, солнца, луны, звезд, морей, гор, шаманские гимны, заклинания, заговоры, ранние гимны и лироэпические песнопения составляют уникальное единство фрагментов макротекста. Исполнение их сопровождалось обрядовыми элементами, отдельными действиями умиловительного характера, обращенными к божествам и тотемам – хозяевам местностей. Соучастниками творческого акта наряду со сказителями становились и слушатели, в равной мере заинтересованные в благоприятном исходе общего дела. Сказитель – хранитель эпических традиций и в то же время поэт, воспроизводящий, обновляющий и передающий эту традицию своим искусством песенника (рапсода).

Устное творчество в дописьменный период одноязычия включало в себя комплекс философских, этических, эстетических знаний, религиозных представлений народа. Устные произведения адаптированы к историческим условиям существования и обусловлены этническим самосознанием. Фольклор функционировал и развивался, отражая изменения общественных условий, накопившиеся знания о природе среды обитания, о мире в целом и опыт общения с другими народами.

Устное народное творчество безымянно, анонимно. Однако сказителей, певцов, распорядителей обрядовых действий как носителей нравственных обобщений, катализаторов эстетических откровений в каждом роду, в поселении глубоко уважали, оказывая им почести. В отечественной фольклористике черту «безличности» фольклора нелегко отстаивали крупнейшие фольклористы, теоретики культуры. Хотя известно, что еще Н. Г. Чернышевский обозначал «безличность» понятием «одно нравственное лицо» – совокупный

автор. Соотношение понятий «традиционность» и «безличность» можно окончательно считать решенным с учетом авторитетного мнения Д. С. Лихачева, подчеркнувшим, что индивидуальный акт творческой передачи фольклорного произведения не гарантирует авторства: удерживаются лишь такие новации, которые допускаются традиционным сознанием. В частности, Д. С. Лихачев писал: «Автора в фольклорном произведении нет не только потому, что сведения о нем, если он и был, утрачены, но потому, что он выпадает из самой поэтики фольклора; он не нужен с точки зрения структуры произведения. В фольклорных произведениях может быть исполнитель, рассказчик, сказитель, но в нем нет автора, сочинителя как элемента самой художественной структуры произведения» [3, с. 145].

Традиционный фольклор вобрал в себя миф, героический эпос, легенды, предания, сказки, разнохарактерные и разносодержательные песни, пословицы, поговорки, загадки, благопожелания, гимны-восхваления, народные драмы, игры слов (устойчивые выражения), детские считалки, скороговорки и другие выделяемые фольклористами, этнографами жанры. Разнообразие народного творчества, в частности фольклора сибирских татар, в диахронном и синхронном рассмотрении является уникальной сферой конструирования исторических, социологических, лингвистических, литературоведческих, искусствоведческих, культурологических выводов о своеобразии народа, сотворившего разнообразные и разножанровые фольклорные произведения. У некоторых жанров есть внутрижанровые разновидности. Сказки в багаже народных творений представлены такими видами, как волшебные, богатырские, бытовые, новеллистические. Песни бытуют исторические, трудовые, хоропроводные, игровые, обрядовые (в том числе календарные, свадебные, поминальные), застольные, состязательные; а также песни-загадки, песни-размышления. Легенды и предания подразделяются на ряд тематических групп: космогонические, этиологические, топонимические, генеалогические, исторические, о силачах, о скитальцах и др. Особый раздел устного народного репертуара составляет

культовая поэзия (заговоры, заклинания, призывания, похоронные плачи), которые компонентами входят в ритуальную и обрядовую фольклорную практики.

Каждый жанр объединяет десятки, сотни и тысячи произведений, их вариантов, версий, функционирующих в условиях постоянного внутривидового и внутрижанрового взаимодействия. Некоторые жанры имеют особую жизнестойкость, мало подвержены изменениям. Другие переживают постепенное обновление, чутко реагируют на изменения в традиционном сообществе. Устаиваются мифологические представления и ветшают

формы устных традиций, их фиксирующие. Некоторые архаичные жанры подверглись необратимым изменениям и уже не могут быть источниками родоплеменной памяти. Особо ценны реликтовые, законсервированные в своих начальных формах жанры, которые определяют самобытность менталитета, представляют сущность этнотемы.

Обзор и содержательный анализ фольклорного материала позволяет нам обозначить доминантные темы, специфические образы, что, в свою очередь, дает возможность воспринимать фольклор как генеративный фактор всей специфической этнокультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванов С. В.* Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. М.: Наука, 1961. С. 190.
2. *Исхаков Д. М.* Этнография татарского народа. Казань, 2004.
3. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
4. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.; Л.: АН СССР, 1951.